Когда заговорили архивы

Chile en los archivos soviéticos 1922—1991. Tomo I. Komintern y Chile 1922—1931. Olga Ulianova, Alfredo Riquelme Segovia (editores). Fuentes para la historia de la República. Volumen XXIII. Santiago de Chile. Centro de Investigaciones Diego Barros Arana, 2005, 473 p.
Чили в советских архивах 1922—1991. Том 1. Коминтерн и Чили в 1922—1931 гг. Составители: Ольга Ульянова и Альфредо Рикельме Сеговиа. Сантьяго-де-Чили, 2005, 473 с.

Монография «Чили в советских архивах. Коминтерн и Чили в 1922—1931 гг.», опубликованная исследовательским центром «Диего Баррос Арана», — первая часть масштабного проекта, осуществляемого российско-чилийским коллективом историков. В издании воссоздается сложная комплексная картина взаимоотношений Москвы и левого движения южноамериканской страны, на основе принципиально новых подходов и на базе архивных документов реконструируется история КПЧ.
Ключевые слова: Коммунистическая партия Чили, III Интернационал, эмиссары Коминтерна, архивные документы, анализ, историография.

В начальный период своей деятельности Коммунистическая партия Чили занимала в международном рабочем движении особое место. Загадочна история ее создания и функционирования в первые годы. Загадка первая: почему Луис Эмилио Рекабаррен, еще в 1918 г. участвовавший в основании партии аргентинских коммунистов — Интернациональной Социалистической партии и даже бывший ее первым генеральным секретарем, стимулировавший выделение левого крыла в Социалистической партии Уругвая, долгое время не проявлял активности по сближению Социалистической рабочей партии Чили (СРПЧ) с Коминтерном и преобразованию своей партии в коммунистическую? Загадка вторая: почему КПЧ, самая массовая в 1920-е годы компартия континента, в отличие от других латиноамериканских партий представленная в парламенте своей страны, долгое время не получала официального признания как секция III Интернационала? Загадка третья: принимали ли эмиссары всемирной коммунистической партии участие в основании и деятельности КПЧ (и если — да, то какое?)? И т.д., и т.п.

Долгое время историография чилийского коммунистического движения (и марксистская, и даже антикоммунистическая) практически не давала ответов на эти и другие вопросы. Даже в фундаментальной работе «Зарождение и развитие коммунистической партии Чили» ее автор Э.Рамирес Некочеа эти сюжеты тщательно обходит или описывает в самой общей форме. Во многом это объяснялось отсутствием в течение длительного времени документальной базы для исследований. Многие материалы не смогла сохранить сама партия, долгие годы работавшая в подполье и подвергавшаяся репрессиям. Докумен-

ты же, содержавшиеся в фондах Центрального партийного архива ЦК КПСС, где хранился архив Коминтерна, были практически недоступны для исследователей. Кроме того, действовало табу на освещение некоторых сюжетов, употребление имен ряда деятелей коммунистического движения.

Ситуация стала меняться с конца 1980 г., когда ученые получили доступ к документальным сокровищницам. Вскоре последовали многочисленные публикации. Они были разными по качеству, и вряд ли можно бросить камень в историков, торопившихся предать гласности ранее не известные или извращенные факты, по-новому оценить события истории Коминтерна и его национальных секций. Многие из них были сенсационными, и не только потому, что авторы гнались за сенсацией. Сама новизна сюжетов диктовала повышенный к ним интерес. Однако стремление как можно быстрее донести до читателя новую информацию нередко приводило к определенной легковесности оценок. Понадобились годы на выявление, систематизацию, обобщение не известных ранее документов, формулирование принципиально иных подходов к истории коммунистического движения. Новый этап исследований начался с публикации первых сборников документов, делавших доступной информацию как для более широкого круга ученых, не работавших непосредственно в архивах, так и для непрофессионалов, интересующихся историей.

Рецензируемая книга — первая часть масштабного проекта, осуществляемого коллективом, состоящим из российских историков Ольги Ульяновой, Евгении Федяковой, Елены Богуш и чилийца Альфредо Рикельме Сеговиа. Перед читателем, собственно, две книги под одной обложкой. Первая — сам сборник документов, тщательно отобранных, грамотно прокомментированных. Вторая — написанные Ольгой Ульяновой вводные статьи к документам, представляющие, по сути, краткий очерк деятельности чилийской компартии, причем взгляд автора по ряду во-

просов носит принципиально новый характер в сравнении с предшествующими исследованиями.

В статье «Когда заговорили архивы» (с. 15—90) рассматриваются эволюция организационной структуры, доктрины и политической линии Коминтерна от основания (1919 г.) до роспуска (1943 г.), характер отношений всемирной компартии с ее латиноамериканскими секциями.

Подборка документов за 1922—1927 гг. и статья «Первые контакты между Коммунистической партией Чили и Коминтерном» позволяют с высокой степенью достоверности предположить: выражая солидарность с Советской Россией и поддерживая идеологию мировой революции, руководство СРПЧ поначалу не ставило вопрос о немедленном вхождении в Коминтерн и не стремилось установить прямые связи с Москвой.

В то же время в самом Интернационале рабочее движение Чили не было оставлено без внимания. Контакты с КПЧ, еще не ставшей формально частью Коминтерна, предусматривались планом работы Латиноамериканской секции ИККИ (1921 г.) (с. 84—95). За-

дачу установления прямых связей и оказания помощи «товарищам из Чили» в то же время, еще до основания КПЧ, пытался решить представитель Москвы в Южной Америке Михаил Комин-Александровский. И хотя он признавался, что «много дать не сможет, поскольку у него уже заканчиваются деньги» (с. 96—97), есть основания констатировать, что русский большевик, долгое время живший в эмиграции в Аргентине, был одним из тех, кто придал внешний импульс преобразованию СРПЧ в компартию. Эту же задачу — без особого успеха — пытался решить и американец Генри Аллен, южноамериканский эмиссар Панамериканского бюро ИККИ.

Как свидетельствуют документы, Коминтерн достаточно долго руководил чилийской партией дистанционно, плохо представляя реальную ситуацию как в стране, так и внутри КПЧ. Вúдение проблем Чили в Москве формировалось под влиянием позиции руководителя Южноамериканского секретариата Коминтерна (ЮАСКИ) Хосе Пенелона, не сумевшего за все время своей работы, несмотря на настоятельные требования ИККИ, добраться до Сантьяго. В те годы руководящие указания для чилийской компартии формулировались на основании полученной от нее же информации, но в интерпретации буэнос-айресского центра Коминтерна с подачи Пенелона. И только в результате миссии советского коммуниста Бориса Михайлова (Раймона, Вильямса), впервые осуществившего «ревизию» южноамериканского коммунистического движения на месте (он побывал в Аргентине, Чили, Уругвае, принял участие в работе ЮАСКИ), III Интернационал, наконец, получил из первых рук более или менее достоверную (по критериям всемирной компартии) информацию о событиях в Чили, роли и месте рабочего движения в политической жизни страны. Важное значение для понимания отношения ИККИ к чилийской партии имеет приведенная в книге оценка Б.Михайлова: «Небольшая и слабая организация, с чрезвычайно большим политическим влиянием на массы и почти полным контролем над всем синдикалистским движением» (с. 224). Этот вывод явно послужил основой сложившегося в штаб-квартире Коминтерна представления о том, что КПЧ «***не является коммунистической***, но по своим чувствам и инстинкту является революционной»[1]. КПЧ рассматривалась в Москве как партия, пришедшая в III Интернационал «без чистки ее от элементов со старыми социал-демократическими традициями» и сохранившая «множество оппортунистических элементов», рассматривающих партию как «организацию для проведения избирательной кампании». Причинами такого положения ИККИ считал недостаточность связей с Коминтерном, а ответственным за это принесшего в партию оппортунистические теории Л.Э.Рекабаррена, который «идеологически был под влиянием либерально-буржуазных концепций, в практической работе — под влиянием бельгийских социалистов»[2].

Составители второго раздела книги на основании представленных документов предлагают новую концепцию оценки сложного для КПЧ периода ее деятельности: время диктатуры Б.Ибаньеса (1927—1931), когда партия впервые была вынуждена уйти в подполье и подверглась, наряду с другими секциями Коминтерна, сталинистской «большевизации» (с. 215—258). Парламентская партия, привыкшая к легальным методам борьбы, оказалась неготовой к новым условиям. В конце концов переворот Ибаньеса спровоцировал раскол, давно назревавший в чилийской секции Коминтерна. Как свидетельствуют документы, ЮАСКИ поначалу не стал решительно применять репрессии к коммунистам, занявшим проибаньесовскую позицию, настаивать на их исключении из партии, говоря лишь об «осуждении колебаний» и о «сомнительных элементах», которые могут стать «предателями и ренегатами» (с. 264—271).

Долгое время в Исполкоме Коминтерна и ЮАСКИ не могли определить отношения к режиму Ибаньеса, но в

конечном итоге охарактеризовали его как «военно-фашистскую диктатуру». Исходя из представления о международной политике как столкновении империалистических интересов великих держав, аналитики Коминтерна включали правительство Ибаньеса в контекст «борьбы между английским и американским империализмами», квалифицируя его как «пробританский» и противопоставляя «американофилии» президента Х.Алессандри. Подобная оценка была естественным следствием генеральной линии советской внешней политики и внутренних дебатов в III Интернационале. И неудивительно, с учетом изменений внутри КПЧ в последующий период, что именно такое восприятие государственного переворота Ибаньеса стало неотъемлемым элементом коммунистической историографии.

Отношение Коминтерна к своей чилийской секции стало меняться только тогда, когда парламентские традиции КПЧ и опыт поиска союзников, соединенные с серьезным влиянием в организованном рабочем движении, оказались востребованными в связи с принятой в Москве стратегией Народного фронта. Эти сюжеты будут отражены в следующих сборниках документов, которые готовят авторы рецензируемого издания. Таким образом будет сделан очередной серьезный шаг в создания комплексной картины взаимоотношений III Интернационала, Латинской Америки и Коммунистической партии Чили.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] См.: Отчет Исполкома Коминтерна (апрель 1925 — январь 1926 г.). Составлен Секретариатом ИККИ. М.-Л., 1926, с. 325; Компартии всего мира. М.-Л., 1927, с. 52.

[2] Коммунистический Интернационал перед VII Всемирным конгрессом (материалы). М., 1935, с. 409.

В.Л.ХЕЙФЕЦ, Л.С.ХЕЙФЕЦ
(Санкт-Петербург)